

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ
ТАМОЖЕННАЯ СЛУЖБА**

Новозаводская ул., д 11/5, Москва, 121087
Тел.: 449 72 05 Факс: 449 73 00, 913 93 90
Телетайп: 611385 VETO RU
ОКПО 00034476 ОГРН 1047730023703
ИНН/КПП 7730176610/773001001

28 МАР 2008

№ 01-11/11410

На № _____ от _____

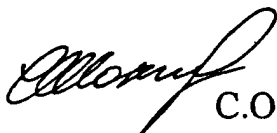
О направлении обзора практики
рассмотрения жалоб

Направляем обзор практики рассмотрения ФТС России жалоб физических и юридических лиц на решения, действия (бездействие) таможенных органов в сфере таможенного дела за 2007 год для использования в работе.

Обзор подлежит доведению до сведения отделов рассмотрения жалоб в сфере таможенного дела, правовых отделов, отделов ведомственного контроля, а также структурных подразделений, реализующих функции таможенных органов в сфере таможенного дела.

Приложение: на 2 л.

Статс-секретарь –
заместитель руководителя
генерал-майор таможенной службы

 С.О.Шохин

Начальникам региональных
таможенных управлений

Начальникам таможен
(по списку)

I. Рассмотрение жалоб на решения, действия или бездействие таможенных органов в сфере таможенного дела

1. Обязанность таможенного органа в ходе процедуры определения таможенной стоимости товаров предоставить участнику внешнеэкономической деятельности имеющуюся в распоряжении таможенных органов ценовую информацию по идентичным или однородным товарам возникает на этапе корректировки таможенной стоимости. В связи с этим отказ таможенного органа в предоставлении такой информации на этапе уточнения таможенной стоимости является правомерным.

В целях таможенного оформления товара, прибывшего в адрес ООО «В», на Выборгский таможенный пост Выборгской таможни таможенным брокером ООО «В.Ц.» была подана грузовая таможенная декларация с комплектом документов. Таможенным постом было принято решение об уточнении заявленной таможенной стоимости товара, в связи с чем в адрес организации был направлен запрос о представлении дополнительных документов и сведений для подтверждения таможенной стоимости.

Одновременно с представлением запрошенных таможенным постом документов заявитель обратился на Выборгский таможенный пост с запросом о предоставлении информации о ценах на идентичные заявленным товары.

Выборгским таможенным постом заявителю было сообщено, что товары, идентичные заявленным в вышеуказанной таможенной декларации, на таможенном посту не оформлялись.

Организация обратилась в Выборгскую таможню с просьбой предоставить ценовую информацию по идентичным товарам, проданным на экспорт в Российскую Федерацию и вывезенным в Российскую Федерацию в тот же или соответствующий ему период времени.

В ответ на обращение организации Выборгская таможня сообщила, что процедура определения таможенной стоимости товаров находится на этапе ее уточнения, в связи с чем таможня не располагает сведениями о ценах на товары, идентичные заявленным к таможенному оформлению по соответствующей таможенной декларации.

Действия Выборгской таможни, выразившиеся в непредставлении организации соответствующей ценовой информации, были обжалованы ООО «В.Ц.» в Северо-Западное таможенное управление, решением которого обжалуемые действия были признаны правомерными.

Не согласившись с решением Северо-Западного таможенного управления, организация обжаловала его в ФТС России.

В соответствии с пунктом 5 статьи 323 Таможенного кодекса Российской Федерации после принятия таможенным органом решения о несогласии с избранным декларантом методом определения таможенной стоимости товаров и предложения декларанту определить таможенную стоимость товаров с использованием другого метода между таможенным органом и декларантом могут проводиться консультации по выбору метода таможенной оценки товаров.

Согласно пункту 17 Положения о контроле таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации, утвержденного приказом ГТК России от 5 декабря 2003 г. № 1399, если таможенный орган располагает отсутствующей у декларанта ценовой информацией по идентичным или однородным товарам, таможенное оформление которых производилось ранее, то уполномоченные должностные лица таможенных органов предоставляют декларанту имеющуюся у них информацию в ходе консультаций по выбору метода определения таможенной стоимости товаров.

Таким образом, обязанность предоставить имеющуюся в распоряжении таможенных органов ценовую информацию по идентичным или однородным товарам возникает на этапе корректировки таможенной стоимости. Это позволяет декларанту реализовать его приоритетное право самостоятельно определить таможенную стоимость декларируемого товара в случае отсутствия у него соответствующей ценовой информации.

Принимая во внимание, что заявителем запросы о предоставлении ценовой информации по идентичным товарам были направлены в таможенные органы в период, когда процедура определения таможенной стоимости товаров находилась на этапе ее уточнения, у Выборгского таможенного поста и Выборгской таможни не было обязанности ее предоставить. В связи с этим отказ в предоставлении запрашиваемой ООО «В.Ц.» ценовой информации был признан правомерным.

2. Факт взаимосвязи между продавцом и покупателем сам по себе не может служить основанием для признания стоимости сделки неприемлемой для целей определения таможенной стоимости товаров. Установление влияния взаимосвязи сторон на стоимость сделки является обязанностью таможенного органа.

1. ФТС России была рассмотрена жалоба ООО «О.К.» на решение Мурманской таможни об уточнении таможенной стоимости и на решение Северо-Западного таможенного управления по жалобе заявителя.

Основанием для принятия Мурманской таможней решения об уточнении таможенной стоимости товаров послужило наличие взаимосвязи между продавцом и покупателем, указанное декларантом в графе 7 (а) декларации таможенной стоимости.

Согласно пункту 4 статьи 19 Закона Российской Федерации от 21 мая 1993 г. № 5003-I «О таможенном тарифе» стоимость сделки между взаимосвязанными лицами должна быть принята таможенными органами, если декларант путём сравнения докажет, что такая стоимость близка к имевшей место в тот же или соответствующий ему период времени:

- либо стоимости сделки при продаже идентичных или однородных товаров на экспорт в Российскую Федерацию покупателем, не являющимся взаимозависимым лицом с продавцом;

- либо таможенной стоимости идентичных или однородных товаров, определяемой в соответствии со статьями 22 и 23 Закона.

Таким образом, факт взаимосвязи между продавцом и покупателем сам по себе не должен служить основанием для признания стоимости сделки неприемлемой для целей определения таможенной стоимости товаров. В этом случае должны быть проанализированы сопутствующие продаже обстоятельства. Если указанная взаимосвязь не повлияла на цену товара, стоимость сделки должна быть признана приемлемой для целей определения таможенной стоимости товаров.

Исходя из изложенного, наличие взаимосвязи сторон сделки не влечет автоматически во всех случаях необходимость уточнения заявленной таможенной стоимости товаров и запрос дополнительных документов с целью ее подтверждения. Решение об уточнении заявленной таможенной стоимости в данной ситуации будет являться правомерным в том случае, если у таможенного органа есть обоснованные сомнения в том, что взаимосвязь не оказала влияние на стоимость сделки. При этом на данном этапе установление признаков влияния взаимосвязи участников сделки на ее стоимость либо отсутствия такого влияния является бременем таможенного органа.

В случае, если на основе информации, представленной декларантом при таможенном оформлении или полученной таможенным органом иным способом, будут обнаружены признаки того, что взаимосвязь между продавцом и покупателем повлияла на стоимость сделки, таможенный орган в письменном виде обязан сообщить об этих признаках декларанту и обеспечить тем самым реализацию последним права доказать отсутствие влияния взаимосвязи на стоимость сделки. Только в этом случае на декларанта переходит бремя подтверждения того, что взаимосвязь не повлияла на стоимость сделки.

Данная процедура контроля таможенной стоимости является важной гарантией соблюдения прав декларанта, и ее несоблюдение влечет для него невозможность подтвердить достоверность заявленных сведений.

Мурманской таможней при принятии решения об уточнении таможенной стоимости и запросе дополнительных документов для подтверждения таможенной стоимости причины возникновения сомнений указаны не были. У декларанта были истребованы документы, подтверждающие, что взаимосвязь между продавцом и покупателем не повлияла на цену товара, в то время как установление влияния взаимосвязи сторон на стоимость сделки является обязанностью таможенного органа.

Исходя из изложенного, решение Мурманской таможни об уточнении таможенной стоимости являлось необоснованным, в связи с чем было признано неправомерным.

3. Установление таможенными органами факта занижения декларантом расходов на транспортировку товаров до места их ввоза на таможенную территорию Российской Федерации является безусловным основанием для отмены решений о принятии заявленной декларантом таможенной стоимости товаров.

ООО «Л» (Россия) заключило с компанией «Б» (Китай) контракт о поставке остатков товаров народного потребления (нереализованных, низколиквидных, снимаемых с производства, бракованных по различным причинам). Согласно приложению к контракту стоимость транспортировки составляет 1,64 доллара США за пару обуви для взрослых и 0,82 доллара США за пару детской обуви.

В целях таможенного оформления товара – обувь для взрослых и детская обувь, организацией на таможенный пост Аэропорт Шереметьево (грузовой) Шереметьевской таможни были поданы таможенные декларации.

Таможенная стоимость товаров была определена декларантом с использованием метода сложения (5 метод) и принята таможенным постом Аэропорт Шереметьево (грузовой) Шереметьевской таможни путем проставления отметки «ТС принята» в ДТС-2. Для подтверждения транспортных расходов декларантом были представлены квитанции, согласно которым их размер был рассчитан исходя из согласованных сторонами условий в указанных приложениях к контракту (1,64 доллара США за пару обуви для взрослых и 0,82 доллара США за пару детской обуви).

Вышеуказанные товары были выпущены в соответствии с таможенным режимом выпуска для внутреннего потребления.

Шереметьевской таможней в порядке ведомственного контроля было принято решение об отмене решений таможенного поста Аэропорт Шереметьево (грузовой) Шереметьевской таможни о принятии таможенной стоимости товаров. Основанием для отмены Шереметьевской таможней решений таможенного поста Аэропорт Шереметьево (грузовой) Шереметьевской таможни о принятии таможенной стоимости указанных товаров послужило установление факта занижения величины транспортных расходов до места ввоза товаров на таможенную территорию Российской Федерации.

В рамках таможенного контроля после выпуска товаров Шереметьевской таможней были направлены запросы о предоставлении информации в отношении стоимости авиаперевозок перевозчикам ООО «Авиакомпания Э.» и ЗАО «А.-К.», осуществившим доставку вышеуказанных товаров до аэропорта прибытия. Анализ полученных ответов компаний-перевозчиков показал, что сведения о стоимости перевозок, указанные в представленных декларантом копиях квитанций об оплате за авиаперевозки по авианакладным, не соответствуют сведениям о стоимости перевозок по этим же накладным, предоставленным авиаперевозчиками по запросам таможни.

В соответствии с пунктом 1 статьи 23 Закона Российской Федерации от 21 мая 1993 г. № 5003-І «О таможенном тарифе» (в редакции, действовавшей на момент принятия указанных таможенных деклараций) при определении таможенной стоимости товаров по методу сложения в качестве основы принимается расчетная стоимость товаров. Расчетная стоимость товаров

определяется путем сложения, в том числе расходов по перевозке (транспортировке) товаров до аэропорта, морского порта или иного места прибытия товаров на таможенную территорию Российской Федерации.

Таким образом, учитывая, что транспортные расходы являются самостоятельным элементом структуры таможенной стоимости, установление факта их занижения декларантом было правомерно расценено Шереметьевской таможней в качестве основания для отмены решений о принятии заявленной декларантом таможенной стоимости товаров.

4. Наличие во внешнеторговом контракте условия о скидке не означает, что она автоматически должна учитываться при определении таможенной стоимости товара.

ООО «Г», являющееся продавцом по внешнеэкономическому контракту, обратилось в Центральную энергетическую таможню с заявлениями о проведении корректировки таможенной стоимости товара, экспортированного за пределы таможенной территории Российской Федерации.

Основанием для такого обращения явилось предоставление покупателю скидок за объем поставляемого трубопроводным транспортом товара, отобранный в течение соответствующего года поставки сверх обязательств («Take or Pay»), а также за недопоставку товара по вине продавца. Условия о данных скидках были предусмотрены контрактами.

Центральная энергетическая таможня, рассмотрев вышеуказанные обращения, в проведении корректировки таможенной стоимости товара отказала. По мнению таможни, данные скидки не подлежали учету при определении таможенной стоимости товара, поскольку не входили в предусмотренную контрактом формулу цены, кроме того, вторая из указанных скидок по своей сути являлась штрафной санкцией за неисполнение условий контракта.

ООО «Г» обратилось в ФТС России с жалобами на отказ Центральной энергетической таможни в проведении корректировки таможенной стоимости товара. В жалобе организация указывала, что исходя из положений пункта 10 раздела 2 Правил определения таможенной стоимости товаров, вывозимых с таможенной территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. № 500, таможенной стоимостью вывозимых товаров является стоимость сделки с ними, то есть цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за товары при их продаже на экспорт из Российской Федерации. При этом согласно пункту 15 указанных Правил ценой, фактически уплаченной, является общая сумма всех платежей, осуществленных или подлежащих уплате за вывозимые товары.

Анализ материалов, собранных в ходе рассмотрения жалоб, показал следующее.

Законодательство Российской Федерации не содержит такого понятия как скидка. В жалобе ООО «Г» ссылались на определение скидки, данное в Толковом словаре С.И. Ожегова, под которой подразумевается сумма, на которую снижается цена товара при наступлении определенных сторонами условий.

При этом заявителем был сделан вывод о том, что это могут быть любые условия, в связи с которыми предоставляется скидка.

Однако в рассматриваемом случае ограничиваться лексическим значением слова «скидка», не принимая во внимание специфику сферы торгово-экономических отношений, в которой она применяется, нельзя. В соответствии с обычаями делового оборота под скидкой принято понимать уменьшение продавцом ранее заявленной стоимости товара. Анализ понятий и видов скидок, применяемых в торгово-экономических отношениях, позволяет сделать вывод о том, что условия предоставления скидок носят стимулирующий и поощряющий характер (например, сезонные скидки), причем в ряде случаев она предоставляется в ответ на встречные действия контрагента (покупка большего количества товара, покупка товара «морально устаревшего», и т.д.).

Контрактами, на основании которых товар был экспортирован за пределы таможенной территории Российской Федерации, предусмотрено, что покупателю будут предоставлены скидки с действующей контрактной цены на объем товара, отобранный в течение соответствующего года поставки сверх обязательств («Take or Pay»).

Данная скидка по своей природе носит стимулирующий характер и непосредственно влияет на цену товара, следовательно, она должна быть принята при определении таможенной стоимости товара в случае документального подтверждения соблюдения условий ее предоставления и факта использования.

При таких обстоятельствах основания для отказа в корректировке таможенной стоимости товара отсутствовали, в связи с чем решение Центральной энергетической таможни в данной части признано неправомерным и отменено.

Одновременно контрактами была предусмотрена скидка в связи с недопоставкой товара по вине продавца.

Исходя из положений Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли – продажи товаров, заключенной в Вене 11.04.1980, продавец должен поставить товар в сроки и в количестве, предусмотренные договором. Условия о количестве и сроках поставки товара являются существенными условиями данного вида договора, а их соблюдение – основными обязательствами поставщика. Неисполнение продавцом таких обязательств является существенным нарушением договора, которое влечет за собой наступление гражданско-правовой ответственности от уплаты неустойки вплоть до расторжения договора, при этом не освобождает продавца от исполнения своих обязанностей.

Неустойкой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения договора.

В рассматриваемом случае ООО «Г» нарушило свои обязательства по поставке товара в предусмотренном контракте количестве в оговоренные сроки, тем самым нарушив условия заключенных контрактов.

Довод заявителя о том, что поскольку покупателю предоставлялась скидка, таможенная стоимость товара должна быть снижена, не был принят во внимание.

В контракте произошла подмена понятия «неустойка» понятием «скидка». Данный вывод следует, во-первых, из вышеприведенного анализа торгово-экономической природы скидки (в частности скидка в связи с недопоставкой не носит поощряющего и стимулирующего характера). Во-вторых, при сравнении данного условия о скидке с другими пунктами договоров, предусматривающих ответственность за неисполнение обязательств по договорам, в соответствии с которыми на покупателя накладывается штраф за невыборку минимального количества товара, предусмотренного договором, прослеживалось, что при нарушении схожих по сути обязательств (поставки в оговоренном количестве и выборки такого же количества) наступают по сути одинаковые последствия (нарушившая сторона должна понести расходы), но названы они по-разному. В одном случае это скидка, в другом случае это штраф.

Исходя из вышеизложенного, в рассматриваемом случае скидка по своей юридической природе является неустойкой, что, соответственно, не позволяет включить ее в цену товара и произвести на этом основании корректировку таможенной стоимости товара.

Таким образом, проанализировав условия, при которых были представлены скидки, жалобы ООО «Г» были удовлетворены ФТС России частично.

5. Отказ в зачете авансовых платежей в счет уплаты таможенных платежей по грузовой таможенной декларации в связи с непредставлением декларантом документов, необходимых для производства таможенного оформления, является неправомерным. Непредставление документов в соответствии с Таможенным кодексом Российской Федерации влечет последствия в виде невыпуска товаров.

ФТС России рассмотрена жалоба ООО «О» на бездействие Нижегородской таможни, выразившееся в незачете авансовых платежей в счет уплаты таможенных платежей по грузовой таможенной декларации, и на решение Приволжского таможенного управления по жалобе заявителя.

В ходе рассмотрения жалобы было установлено, что ООО «О» на счет Нижегородской таможни были внесены авансовые платежи. Позднее на Сормовский таможенный пост Нижегородской таможни заявителем была подана предварительная таможенная декларация на легковой автомобиль.

В процессе документального контроля таможенным органом было выявлено несоблюдение условий выпуска товаров и на основании статьи 153 Таможенного кодекса Российской Федерации декларанту было выдано уведомление, содержащее требование о представлении необходимых для таможенного оформления документов, переведенных на русский язык, а также оригиналов учредительных документов и заверенных копий устава организации.

Впоследствии заявитель обратился в таможню с просьбой выдать копию платежного поручения с отметкой о зачете денежных средств в счет уплаты таможенных платежей по таможенной декларации, в выдаче которой заявителю было отказано в связи с тем, что зачет авансовых платежей не производился. Причиной этого явилась невозможность проверки правильности исчисления таможенных платежей, поскольку заявителем была подана предварительная

таможенная декларация, а также представлены необходимые для таможенного оформления документы на иностранном языке.

По итогам рассмотрения жалобы бездействие Нижегородской таможни по незачету авансовых платежей признано неправомерным в связи со следующим.

Согласно пункту 1 статьи 330 Таможенного кодекса Российской Федерации авансовыми платежами являются денежные средства, внесенные на счет таможенного органа в счет предстоящих таможенных платежей и не идентифицированные плательщиком в качестве конкретных видов и сумм таможенных платежей в отношении конкретных товаров. В качестве распоряжения лица, внесшего авансовые платежи, рассматривается подача им или от его имени таможенной декларации либо совершение иных действий, свидетельствующих о намерении использовать свои денежные средства в качестве таможенных платежей (пункт 3 статьи 330 Таможенного кодекса Российской Федерации).

Поскольку Таможенный кодекс Российской Федерации не связывает возможность распоряжения плательщиком авансовыми платежами с конкретным типом таможенной декларации, подача предварительной таможенной декларации должна также рассматриваться как распоряжение лица об использовании своих денежных средств в качестве таможенных платежей.

Таким образом, с момента принятия таможенным органом предварительной таможенной декларации авансовые платежи приобрели статус таможенных платежей, что повлекло обязанность таможенного органа зачесть денежные средства в счет уплаты таможенных платежей.

Приволжское таможенное управление и Нижегородская таможня неправомерно связали невозможность осуществления зачета авансовых платежей с непредставлением ООО «О» документов, необходимых для производства таможенного оформления.

Согласно статье 65 Таможенного кодекса Российской Федерации таможенное оформление, включая заполнение документов, необходимых для таможенного оформления, производится на русском языке.

В соответствии со статьей 63 Таможенного кодекса Российской Федерации декларант обязан представить таможенному органу документы и сведения, необходимые для таможенного оформления, перечень которых установлен федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области таможенного дела.

Невыполнение требований вышеуказанных положений Таможенного кодекса Российской Федерации свидетельствует о несоблюдении подпункта 1 пункта 1 статьи 149 Таможенного кодекса Российской Федерации, согласно которому одним из условий выпуска товаров является отсутствие выявленных нарушений таможенного законодательства, за исключением случаев, когда выявленные нарушения, не являющиеся поводами к возбуждению дела об административном правонарушении, устранены. При таких обстоятельствах на основании пункта 1 статьи 153 Таможенного кодекса Российской Федерации выпуск товаров не осуществляется. В этом случае таможенный орган незамедлительно уведомляет декларанта о том, какие именно условия выпуска

товаров не соблюдены и какие именно декларант должен совершить действия, достаточные для соблюдения условий выпуска товаров.

В данном случае после представления декларантом запрошенных документов Нижегородской таможне надлежало проверить соблюдение иных условий выпуска товаров (полноту уплаты таможенных платежей, соблюдение запретов и ограничений и т.д.).

6. Установление факта излишней уплаты таможенных пошлин, налогов должно предшествовать обращению плательщика с заявлением об их возврате. Обращение лица с заявлением о возврате таможенных платежей при отсутствии установленного факта их излишней уплаты является основанием для оставления заявления о возврате без рассмотрения.

1. ФТС России рассмотрена жалоба ООО «А+» на решение Новороссийской таможни о невозможности осуществления возврата таможенных платежей, излишне уплаченных по предварительной таможенной декларации.

В ходе рассмотрения жалобы было установлено, что организацией на Новороссийский таможенный пост Новороссийской таможни была подана предварительная таможенная декларация на товар: сахар-сырец тростниковый. В соответствии с коносаментом декларантом был заявлен вес нетто товара – 13 500 метрических тонн.

После прибытия товара на таможенную территорию Российской Федерации его фактическое количество составило 13 395,2 метрических тонн.

О различиях в количестве товара, указанного в коммерческих документах и установленного при выгрузке, независимой контрольной организацией, осуществляющей контроль за выгрузкой товара, были составлены: акт-извещение, с которым были ознакомлены представитель порта и представитель Новороссийской таможни, письмо-протест, а также генеральный акт, подписанный капитаном судна, представителем порта и представителем Новороссийской таможни.

ООО «А+» обратилось в Новороссийскую таможню с заявлением о возврате излишне уплаченных таможенных платежей. Новороссийской таможней было принято решение о невозможности осуществления возврата таможенных платежей. В качестве обоснования данного решения Новороссийская таможня указала на отсутствие документа, подтверждающего факт излишней уплаты таможенных пошлин, налогов (корректировочного листа грузовой таможенной декларации, формы корректировки таможенной стоимости).

Данное решение Новороссийской таможни было признано правомерным по следующим основаниям.

Статьей 355 Таможенного кодекса Российской Федерации установлено, что излишне уплаченные или излишне взысканные суммы таможенных пошлин, налогов подлежат возврату таможенным органом по заявлению плательщика, одновременно с которым в таможенный орган представляются все необходимые документы. Перечень таких документов определен приказом ГТК России от 25 мая 2004 г. № 607 «Об утверждении перечня документов и формы заявления».

Согласно пункту 3 Перечня в таможенный орган необходимо представить документы, подтверждающие факт излишней уплаты таможенных платежей.

В соответствии с пунктом 16.12 Методических указаний о порядке применения таможенными органами положений Таможенного кодекса Российской Федерации, относящихся к таможенным платежам, утвержденных распоряжением ГТК России от 27 ноября 2003 г. № 647-р, при непредставлении необходимых документов заявление подлежит возврату плательщику без рассмотрения с мотивированным объяснением в письменной форме причин невозможности рассмотрения заявления.

Таким образом, установление факта излишней уплаты должно предшествовать обращению с заявлением о возврате излишне уплаченных таможенных платежей.

Из пунктов 2, 3 статьи 124 Таможенного кодекса Российской Федерации следует, что сведения, необходимые для целей исчисления и взимания таможенных платежей, в том числе количество товаров в килограммах и их таможенная стоимость, указываются в таможенной декларации.

Пунктом 3 статьи 132 Таможенного кодекса Российской Федерации установлено, что с момента принятия таможенная декларация становится документом, свидетельствующим о фактах, имеющих юридическое значение.

Из вышеизложенного следует, что основным документом, в котором фиксируются все сведения о товарах, ввозимых на территорию Российской Федерации, является таможенная декларация. Следовательно, факт излишней уплаты таможенных пошлин, налогов будет подтвержден, если в таможенную декларацию будут внесены соответствующие изменения, которые с момента внесения приобретут статус фактов, имеющих юридическое значение.

Учитывая, что на момент подачи ООО «А+» заявления о возврате излишне уплаченных таможенных пошлин, налогов изменения в сведения о товаре, заявленные в таможенной декларации, в установленном порядке не вносились, у Новороссийской таможни отсутствовали правовые основания для принятия решения о возврате таможенных пошлин, налогов.

7. Факт неуплаты либо неполной уплаты таможенных пошлин, налогов должен быть подтвержден в установленном законом порядке. В связи с этим выставление требования об уплате таможенных платежей при отсутствии решения таможенного органа в сфере таможенного дела, свидетельствующего о наличии оснований для его выставления, является неправомерным.

ФТС России была рассмотрена жалоба ООО «С.Б.У.» на требование Орской таможни об уплате таможенных платежей. Данное требование было выставлено в адрес заявителя в связи с обнаружением в ходе таможенного контроля после выпуска сведений, свидетельствующих о необоснованном предоставлении в отношении товара тарифных преференций.

В ходе рассмотрения жалобы ФТС России был сделан вывод о неправомерности обжалуемого требования об уплате таможенных платежей, а также решения Приволжского таможенного управления по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 350 Таможенного кодекса Российской Федерации требование об уплате таможенных платежей представляет собой извещение таможенного органа в письменной форме о неуплаченной в установленный срок сумме таможенных платежей, а также об обязанности уплатить в установленный этим требованием срок неуплаченную сумму таможенных платежей, пеней и (или) процентов. Пунктом 2 указанной статьи установлено, что требование об уплате таможенных платежей наряду с иными сведениями должно содержать информацию об основаниях его выставления.

Из обжалуемого требования Орской таможни об уплате таможенных платежей следовало, что основанием к его выставлению послужило неправомерное предоставление тарифных преференций.

Однако само по себе обнаружение таможенным органом факта представления декларантом недействительных документов или заявления недостоверных сведений о товаре не может служить основанием для выставления требования об уплате таможенных пошлин, налогов, поскольку факт неуплаты либо неполной уплаты таможенных пошлин, налогов должен быть подтвержден в установленном законом порядке.

Согласно пункту 3 статьи 124 Таможенного кодекса Российской Федерации сведения о применении тарифных преференций заявляются в таможенной декларации, которая с момента ее принятия является документом, свидетельствующим о фактах, имеющих юридическое значение (пункт 3 статьи 132 Таможенного кодекса Российской Федерации).

Учитывая, что заявленные декларантом в грузовой таможенной декларации сведения об исчислении таможенных платежей были приняты Орской таможней и товар был выпущен для внутреннего потребления с предоставлением тарифных преференций, решение о предоставлении тарифных преференций не отменялось и решение об отказе в предоставлении тарифных преференций не принималось, у Орской таможни отсутствовали правовые основания для выставления требования об уплате таможенных платежей.

8. Срок рассмотрения заявления о возврате, принятия решения о возврате и возврата денежного залога не может превышать один месяц со дня подачи заявления о возврате и представления всех необходимых документов.

1. ФТС России в связи с жалобой ООО «Т.Б.» было признано неправомерным бездействие Московской южной таможни, выразившееся в нерассмотрении заявления о возврате денежных средств, внесенных обществом в качестве обеспечения уплаты таможенных платежей, в месячный срок. При принятии решения по жалобе ФТС России исходила из следующего.

Денежный залог является одним из способов обеспечения уплаты таможенных платежей, представляющим собой внесение денежных средств на счет таможенного органа (статьи 340, 345 Таможенного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 4 статьи 345 Таможенного кодекса Российской Федерации при исполнении обязательства, обеспеченного денежным залогом, денежные средства подлежат возврату плательщику. По общему правилу (пункт 5 статьи 337 Таможенного кодекса Российской Федерации) возврат обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов осуществляется не позднее трех дней после того, как таможенный орган удостоверится в исполнении обеспеченных обязательств. Исключением из этого правила является порядок возврата денежного залога, возврат которого осуществляется в соответствии со статьей 357 Таможенного кодекса Российской Федерации.

При этом срок, в течение которого таможенный орган должен рассмотреть заявление о возврате, принять решение о возврате и произвести возврат денежного залога, указанной статьей не регламентирован. Однако отсутствие нормы, определяющей указанный срок, не означает, что он не должен быть ограничен никакими временными пределами.

В соответствии с пунктом 4 статьи 355 Таможенного кодекса Российской Федерации общий срок рассмотрения заявления о возврате, принятия решения о возврате и возврата сумм излишне уплаченных или излишне взысканных таможенных, пошлин, налогов не может превышать один месяц со дня подачи заявления о возврате и представления всех необходимых документов.

Денежный залог не является излишне уплаченными или излишне взысканными таможенными пошлинами, налогами, однако, учитывая, что в случае исполнения обязанности, обеспеченной денежным залогом, внесенные на счет или в кассу таможенного органа денежные средства также подлежат возврату плательщику, рассмотрение заявления о возврате, принятие решения о возврате и возврат денежного залога должны быть осуществлены в месячный срок.

9. Требование внесения обеспечения уплаты таможенных платежей при помещении транспортных средств, предназначенных для международных перевозок, под таможенный режим временного ввоза с полным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов, а также решение таможенного органа об ограничении предельного срока временного ввоза товаров должны быть обоснованными.

В Центральную акцизную таможню обратилось ООО «Т.Н.» с заявлением о помещении товара (автомобиль) под таможенный режим временного ввоза с полным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов и без предоставления обеспечения уплаты таможенных платежей на срок 10 лет в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 11 марта 2003 г. № 147 «О дополнительных мерах государственной поддержки российского автомобильного транспорта, предназначенного для международных перевозок».

Центральной акцизной таможней было принято решение о возможности помещения товара, указанного в обращении, под таможенный режим временного ввоза без обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов на срок, не превышающий двух лет.

Не согласившись с указанным решением, организация обратилась с жалобой в ФТС России.

В соответствии со статьей 209 Таможенного кодекса Российской Федерации при применении таможенного режима временного ввоза иностранные товары используются в течение определенного срока (срока временного ввоза) на таможенной территории Российской Федерации с полным или частичным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов и без применения к этим товарам запретов и ограничений экономического характера, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности.

Согласно пункту 1 статьи 213 Таможенного кодекса Российской Федерации срок временного ввоза составляет два года. Для отдельных видов товаров Правительство Российской Федерации может устанавливать более короткие или более продолжительные сроки временного ввоза.

Правительством Российской Федерации определяется перечень категорий товаров, временно ввозимых с полным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов, а также условия такого освобождения, включая предельные сроки временного ввоза (пункт 1 статьи 212 Таможенного кодекса Российской Федерации).

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 11 марта 2003 г. № 147 «О дополнительных мерах государственной поддержки российского автомобильного транспорта, предназначенного для международных перевозок» в отношении определенных транспортных средств, в том числе с кодом ТН ВЭД России 8701 20 101 2 и 8716 39 300 1, ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации и помещаемых под таможенный режим временного ввоза, предоставляется полное освобождение от уплаты таможенных пошлин, налогов, кроме сборов за таможенное оформление, на весь срок эксплуатации при условии их использования для осуществления международных перевозок товаров.

Из указанного постановления Правительства Российской Федерации следует, что обязанность по уплате таможенных платежей в отношении указанных транспортных средств, помещенных под таможенный режим временного ввоза, возникает только в случае совершения данными транспортными средствами внутренних перевозок.

При соблюдении ограничений, связанных с целевым использованием транспортных средств, обязанности по уплате таможенных платежей у декларанта не возникает.

Согласно пункту 2 статьи 337 Таможенного кодекса Российской Федерации обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов не предоставляется в случаях, когда таможенный орган имеет основания полагать, что обязательства, взятые перед ним, будут выполнены.

Исходя из смысла данной статьи, возможность требования обеспечения уплаты таможенных платежей, в случае условного выпуска товара, сопряжена с наличием у таможенного органа сомнений в том, что взятые обязательства будут выполнены, в частности, что автотранспортные средства будут

использоваться не для осуществления международных перевозок, либо с нарушением режима временного ввоза.

Вышеуказанным постановлением Правительства Российской Федерации при соблюдении соответствующих условий предусмотрено полное освобождение от уплаты таможенных платежей на весь срок эксплуатации транспортных средств. Ограничение предельного срока временного ввоза товара затрагивает права лица, в связи с чем оно должно быть обоснованным. Однако в решении Центральной акцизной таможни отсутствовали основания ограничения предельного срока временного ввоза товаров.

В ходе рассмотрения жалобы было получено заключение Центральной акцизной таможни, согласно которому ограничение предельного срока временного ввоза было основано на предположении таможни о возможности нарушения ООО «Т.Н.» условий предоставления полного условного освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов, в связи с чем у заявителя возникнет обязанность по уплате платежей.

Вышеуказанное предположение сделано в связи с представлением организацией удостоверения допуска к осуществлению международных автомобильных перевозок грузов с определенным сроком действия, которым, по мнению таможенного органа, ограничено право заявителя на осуществление международных перевозок.

Вместе с тем Центральной акцизной таможней не учтена возможность продления заявителем удостоверения допуска к осуществлению международных автомобильных перевозок, а также право завершить режим временного ввоза до истечения десятилетнего срока.

Кроме того, в соответствии со статьей 360 Таможенного кодекса Российской Федерации товары и транспортные средства, ввезенные на таможенную территорию Российской Федерации, считаются находящимися под таможенным контролем с момента пересечения таможенной границы при их прибытии на таможенную территорию Российской Федерации и до момента выпуска для свободного обращения.

Поскольку согласно статье 151 Таможенного кодекса Российской Федерации товары, помещенные под таможенный режим временного ввоза, считаются условно выпущенными и не утрачивают статуса находящихся под таможенным контролем, Центральная акцизная таможня вправе проводить контроль целевого использования такого товара.

Иных оснований ограничения предельного срока временного ввоза, а также сведений о фактах несоблюдения ООО «Т.Н.» таможенного законодательства Центральной акцизной таможней представлено не было.

Учитывая изложенное, решение Центральной акцизной таможни об ограничении предельного срока временного ввоза до двух лет являлось необоснованным, в связи с чем было признано неправомерным.

10. Возбуждение дела об административном правонарушении не может являться препятствием для рассмотрения заявления о продлении сроков временного ввоза товаров по существу.

ОАО «С.И.Б.» обратилось в Центральную акцизную таможню с заявлением о продлении срока временного ввоза товаров (пивные кеги), помещенных под таможенный режим временного ввоза.

На момент поступления данного заявления в таможню срок временного ввоза товаров, установленный Бородинским таможенным постом, истек. Центральной акцизной таможней были возбуждены дела об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена частью 3 статьи 16.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (незавершение в установленные сроки таможенного режима, в отношении которого установлено требование о его завершении). Товар по указанным делам не изымался, арест на него не налагался.

В ответ на заявление организации о продлении сроков временного ввоза товаров письмом Центральной акцизной таможни ОАО «С.И.Б.» было уведомлено, что таможня готова вернуться к рассмотрению вопроса о соблюдении требований и условий таможенного режима временного ввоза и о продлении срока временного ввоза по соответствующим грузовым таможенным декларациям после представления информации о вынесении постановлений по делам об административных правонарушениях и об оплате штрафов.

Организация обратилась в ФТС России с жалобой на бездействие Центральной акцизной таможни, выразившееся в нерассмотрении по существу заявления о продлении срока временного ввоза товаров (пивные кеги), помещенных под таможенный режим временного ввоза.

В ходе рассмотрения жалобы требования заявителя были признаны обоснованными и подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 2 статьи 213 Таможенного кодекса Российской Федерации срок временного ввоза товаров устанавливается таможенным органом в пределах двух лет, исходя из заявления лица, обратившегося за разрешением на временный ввоз, с учетом цели и обстоятельств такого ввоза.

Согласно пункту 3 статьи 213 Кодекса по мотивированному запросу лица, получившего разрешение на временный ввоз, и при отсутствии нарушений требований и условий таможенного режима установленный срок временного ввоза товаров продлевается по решению таможенного органа в пределах предельно установленного срока.

Непринятие решения о возможности продления срока временного ввоза в связи с возбуждением дела об административном правонарушении и до вынесения по нему постановления таможенным законодательством не предусмотрено. Следовательно, возбуждение дела об административном правонарушении не могло являться препятствием для рассмотрения заявления о продлении сроков временного ввоза товаров по существу.

В связи с подачей указанного заявления у таможни возникла обязанность рассмотреть его по существу и принять решение либо о продлении срока временного ввоза либо об отказе в его продлении при наличии для этого достаточных оснований.

Исходя из изложенного, бездействие Центральной акцизной таможни, выразившееся в нерассмотрении по существу заявления о продлении срока временного ввоза товаров, было признано неправомерным.

11. Действия таможенных органов по защите прав интеллектуальной собственности должны осуществляться в пределах полномочий, предоставленных таможенным органам таможенным законодательством Российской Федерации в связи с реализацией соответствующей функции.

ФТС России рассмотрена жалоба ООО «Т», осуществляющего оптовую и розничную торговлю товарами, на действия Центральной акцизной таможни, выразившиеся в проведении осмотров помещений и территорий организации, а также во взятии проб и образцов товаров.

Согласно документам, полученным в ходе рассмотрения жалобы из Центральной акцизной таможни, осмотр помещений и территорий проводился на основании заявления главы московского представительства компании, являющейся согласно данному заявлению эксклюзивным дистрибьютором фирмы «Н», с целью проверки информации о реализации в магазинах организации контрафактных товаров (кубинских сигар) под товарным знаком «Н».

Статьей 375 Таможенного кодекса Российской Федерации предусмотрена возможность осуществления осмотра помещений и территорий у лиц, осуществляющих оптовую и розничную торговлю товарами, при наличии информации о нахождении в помещениях или на территориях этих лиц товаров, ввезенных на таможенную территорию с нарушением порядка, предусмотренного Кодексом, для проверки такой информации. Статьей 383 Таможенного кодекса регламентирована возможность взятия таможенными органами при проведении таможенного контроля проб и образцов товаров, необходимых для исследования.

Являясь формой таможенного контроля, осмотр помещений и территорий может проводиться только в целях, совпадающих с целями таможенного контроля и направленных на достижение его результатов. Согласно подпункту 19 пункта 1 статьи 11 Таможенного кодекса Российской Федерации таможенный контроль проводится в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства. Таможенное законодательство регулирует отношения в области таможенного дела, то есть отношения по установлению порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, отношения, возникающие в процессе таможенного оформления и таможенного контроля, а также отношения по установлению и применению таможенных режимов, установлению, введению и взиманию таможенных платежей (пункт 1 статьи 3 Кодекса). Защита прав правообладателей является предметом регулирования законодательства об интеллектуальной собственности, соблюдение которого само по себе не может служить целью таможенного контроля.

Пунктом 5 статьи 403 Таможенного кодекса Российской Федерации в качестве одной из функций таможенных органов предусмотрено обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности. Однако осуществление указанной

функции ограничено общей компетенцией таможенных органов, что предполагает возможность принятия только тех мер по обеспечению прав интеллектуальной собственности, которые предусмотрены таможенным законодательством, и исключительно в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации.

Реализация предусмотренной пунктом 5 статьи 403 Таможенного кодекса Российской Федерации функции осуществляется таможенными органами посредством принятия мер, связанных с приостановлением выпуска товаров (глава 38 Кодекса). После принятия решения о приостановлении выпуска товаров правообладатель с письменного разрешения таможенного органа и под таможенным контролем вправе брать их пробы и образцы. При этом меры, связанные с приостановлением выпуска товаров, принимаются таможенными органами не по собственной инициативе, а на основании включения объектов интеллектуальной собственности в соответствующий реестр. Решение о включении объектов интеллектуальной собственности в реестр принимается ФТС России на основании заявления правообладателя, поданного в установленном порядке.

Рассмотрение заявления правообладателя с просьбой о принятии мер по приостановлению выпуска товаров предполагает проверку достоверности сведений, свидетельствующих, по мнению заявителя, о нарушении прав владельца интеллектуальной собственности, а также документов, подтверждающих права лица на объекты интеллектуальной собственности. Механизм, предусмотренный главой 38 Таможенного кодекса Российской Федерации, гарантирует ответственность правообладателя в соответствии с гражданским законодательством за имущественный вред, который может быть причинен декларанту, собственнику, получателю товаров, лицам, обладающим полномочиями в отношении товаров в соответствии со статьей 16 Таможенного кодекса Российской Федерации, в случае если факт контрафакции товаров не будет подтвержден.

Действия Центральной акцизной таможни не были связаны с приостановлением выпуска товаров и были совершены в отношении товаров, находившихся в обороте на территории Российской Федерации. Товарный знак «Н» в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности не включен.

Кроме того, заявление, послужившее основанием для обжалуемых действий Центральной акцизной таможни, не содержало конкретных данных, свидетельствующих об имевших место нарушениях прав владельца интеллектуальной собственности в связи с перемещением товаров через таможенную границу, информации о действующих каналах поставок подлинной

продукции, также с заявлением не было представлено документов, подтверждающих права лица на объекты интеллектуальной собственности.

При таких обстоятельствах предпринятые Центральной акцизной таможней меры в связи с заявлением вышеуказанной компании выходили за пределы полномочий, предоставленных таможенным органам в связи с осуществлением функций по защите прав интеллектуальной собственности. Учитывая изложенное, обжалуемые действия Центральной акцизной таможни, выразившиеся в проведении осмотров помещений и территорий организации, а также во взятии проб и образцов товаров, были признаны неправомерными.

II. Решения об отказе в рассмотрении жалоб на решения, действия или бездействие таможенных органов в сфере таможенного дела

1. ФТС России рассмотрены жалобы, в которых затрагивался вопрос о правомерности решений региональных таможенных управлений об отказе в рассмотрении по существу жалоб, поданных таможенными брокерами.

В первом случае решением Северо-Западного таможенного управления было отказано в рассмотрении по существу жалобы таможенного брокера на решение Выборгского таможенного поста Выборгской таможни об отказе в принятии таможенных деклараций.

Пунктом 1 статьи 45 Таможенного кодекса Российской Федерации установлено, что любое лицо вправе обжаловать решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица, если таким решением, действием (бездействием), по мнению этого лица, нарушены его права, свободы или законные интересы, ему созданы препятствия к их реализации либо незаконно возложена на него какая-либо обязанность.

В соответствии с пунктом 2 статьи 139 Таможенного кодекса Российской Федерации таможенный брокер совершает от имени декларанта или других заинтересованных лиц по их поручению таможенные операции в соответствии с Кодексом. Пунктом 1 статьи 143 Таможенного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что таможенный брокер обладает теми же правами, что и лицо, уполномочивающее таможенного брокера представлять свои интересы во взаимоотношениях с таможенными органами.

Согласно пункту 1 статьи 124 Таможенного кодекса Российской Федерации декларирование товаров производится декларантом либо таможенным брокером (представителем) по выбору декларанта.

Исходя из указанных положений Таможенного кодекса Российской Федерации, таможенный брокер вправе декларировать товар, при этом праву таможенного брокера подать таможенную декларацию корреспондирует обязанность таможенного органа ее принять либо отказать в принятии

таможенной декларации при наличии оснований, предусмотренных пунктом 2 статьи 132 Таможенного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, решение Выборгского таможенного поста об отказе в принятии поданных таможенным брокером таможенных деклараций затрагивает права заявителя непосредственно, и, следовательно, могло быть обжаловано им в Северо-Западное таможенное управление.

В связи с изложенным обжалуемое решение Северо-Западного таможенного управления было признано неправомерным.

В другом случае Дальневосточным таможенным управлением было отказано в рассмотрении по существу жалобы, поданной таможенным брокером, на требование Владивостокской таможни об уплате таможенных платежей и пени.

В ходе рассмотрения жалобы было установлено, что требование Владивостокской таможни было выставлено в адрес декларанта, в связи с чем оно не затрагивало права таможенного брокера и не возлагало на него какой-либо обязанности, а следовательно не могло быть обжаловано в порядке, предусмотренном главой 7 Таможенного кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах решение Дальневосточного таможенного управления об отказе в рассмотрении жалобы заявителя по существу было признано правомерным.

2. Отказать в рассмотрении жалобы на решение, действие или бездействие в сфере таможенного дела по существу правомочен только тот таможенный орган, который вправе рассмотреть ее по существу.

ООО «А.-Д.» обратилось в Южное таможенное управление с жалобой на акт специальной таможенной ревизии Южного таможенного управления и действия по его направлению в Ростовскую таможню и в соответствующий налоговый орган. Решением Южного таможенного управления в рассмотрении жалобы по существу было отказано на основании того, что акт специальной таможенной ревизии и действия по его направлению в таможенный и налоговый органы не могут нарушать права, свободы и законные интересы лица и, следовательно, не могут выступать в качестве предмета обжалования.

В ФТС России поступила жалоба ООО «А.-Д.» на вышеуказанное решение Южного таможенного управления об отказе в рассмотрении жалобы общества по существу.

В жалобе заявитель указывал, что в акте специальной таможенной ревизии было принято решение о корректировке таможенной стоимости товаров и таможне поручено произвести доначисление таможенных платежей, а также просил признать решение Южного таможенного управления об отказе в рассмотрении жалобы общества неправомерным и рассмотреть ее по существу.

По результатам рассмотрения жалобы было принято решение о частичном ее удовлетворении по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 45 Таможенного кодекса Российской Федерации решение, действие или бездействие таможенного органа или его должностного лица может быть обжаловано в случае, если таким решением, действием или

бездействием нарушены права, свободы или законные интересы лица, ему созданы препятствия к их реализации либо на него незаконно возложена какая-либо обязанность.

Согласно пунктам 20, 21 Порядка организации и проведения таможенной ревизии, утвержденного приказом ГТК России от 11 июня 2004 г. № 663, в акте таможенной ревизии фиксируются обнаруженные в ходе таможенной ревизии данные, которые могут свидетельствовать о недостоверности сведений, представленных при таможенном оформлении, и иных фактах нарушения таможенного законодательства, выявленных в ходе проверки, либо отсутствие таковых, а также выводы и предложения об устранении выявленных нарушений. Акт таможенной ревизии может содержать лишь предварительный расчет суммы подлежащих уплате таможенных платежей.

Решение о корректировке таможенной стоимости товаров, доначислении и взыскании таможенных платежей принимаются таможенным органом, в котором производилось таможенное оформление товаров, путем принятия самостоятельного решения вне рамок таможенной ревизии.

В связи с изложенным акт специальной таможенной ревизии не является решением таможенного органа, которое затрагивает права, свободы и законные интересы лица и, как следствие, не может являться самостоятельным предметом обжалования.

При таких обстоятельствах действия Южного таможенного управления по направлению акта специальной таможенной ревизии в Ростовскую таможню и в соответствующий налоговый орган также не нарушают права, свободы и законные интересы лица.

Лицом может быть обжаловано решение таможенного органа о проведении таможенной ревизии, конкретные действия должностных лиц таможенного органа в ходе проведения таможенной ревизии в случае, если ими нарушены интересы лица (арест или изъятие товаров, требование представления документов и другие), а также решения, принятые таможенным органом по результатам таможенной ревизии, например, решение о корректировке таможенной стоимости товаров, направление лицу требования об уплате таможенных платежей.

Таким образом, жалоба не удовлетворяла требованиям статьи 45 Кодекса и не могла быть рассмотрена в порядке, предусмотренном главой 7 Таможенного кодекса Российской Федерации, в связи с чем обжалуемое решение Южного таможенного управления по сути являлось правильным.

Вместе с тем согласно пункту 1 статьи 47 Кодекса жалоба на решение, действие или бездействие таможенного органа подлежит рассмотрению вышестоящим таможенным органом. При этом отказать в рассмотрении жалобы по существу имеет право только таможенный орган, правомочный рассмотреть ее по существу. Принимая во внимание, что Южное таможенное управление является органом, решение которого обжаловалось, жалоба ООО «А.-Д.» на основании пункта 2 указанной статьи должна была быть направлена для рассмотрения в ФТС России.

Учитывая отсутствие у Южного таможенного управления полномочий для принятия решения об отказе в рассмотрении жалобы заявителя по существу, обжалуемое решение Южного таможенного управления было признано неправомерным и отменено.

3. С учетом положений пункта 1 статьи 45 Таможенного кодекса Российской Федерации не может быть принята к рассмотрению жалоба на решение, действие (бездействие), по своему характеру не нарушающее прав, свобод или законных интересов заявителя, не создающее препятствий к их реализации и не возлагающее на него дополнительные обязанности.

ФТС России было отказано в рассмотрении по существу жалобы ООО «Т» на решение Приволжского таможенного управления об отмене в порядке ведомственного контроля распоряжения Орской таможни о создании временной зоны таможенного контроля.

Как было установлено в ходе подготовки жалобы к рассмотрению, данная временная зона таможенного контроля была создана на открытой площадке, прилегающей к железнодорожным путям станции Новотроицк ЮУЖД – филиала ОАО «РЖД», арендуемой заявителем, с целью осуществления таможенного контроля товаров, перевозимых железнодорожным транспортом, а также их разгрузки. Само ООО «Т» оказывало возмездные услуги лицам, перемещающим товары, и не являлось ни перевозчиком товаров, ни декларантом, ни его представителем.

Согласно пункту 1 статьи 45 Таможенного кодекса Российской Федерации обжаловать решение, действие (бездействие) таможенного органа вправе лицо, права, свободы или законные интересы которого нарушены обжалуемым решением, действием (бездействием), которому созданы препятствия к их реализации, либо на которого незаконно возложена какая-либо обязанность.

В соответствии с пунктом 1 статьи 362 Таможенного кодекса Российской Федерации зоны таможенного контроля создаются для проведения таможенного контроля в формах таможенного осмотра и таможенного досмотра товаров и транспортных средств, их хранения и перемещения под таможенным наблюдением. Временные зоны таможенного контроля создаются для производства таможенного оформления товаров и транспортных средств вне мест совершения таможенных операций и для осуществления осмотра или досмотра товаров и транспортных средств (пункт 2 указанной статьи).

Таким образом, зоны таможенного контроля создаются по усмотрению таможенных органов для выполнения своих функций. Право лица на создание зоны таможенного контроля для осуществления предпринимательской деятельности таможенным законодательством не предусмотрено.

Законный интерес в создании зоны таможенного контроля может вытекать из полномочий организации в отношении перемещаемых товаров и (или) транспортных средств, которые у ООО «Т» отсутствовали.

Следовательно, обжалуемое решение Приволжского таможенного управления не влекло каких-либо нарушений прав, свобод или законных

интересов организации и не создавало препятствий к их реализации, в связи с чем у ФТС России отсутствовали правовые основания для рассмотрения данной жалобы по существу.

Начальник Правового управления
полковник таможенной службы

А.Б.Струков

*Отдел рассмотрения жалоб
на решения, действия или
бездействие таможенных органов
Правового управления ФТС России*